

Чу Юэ, очарованный красотой Бэймин Фэна, подумал, что если тот смог незаметно проникнуть сюда, значит, у него есть способ оставаться незамеченным. Поэтому оставить его было не так уж и плохо.

На улице становилось холодно, и у него хотя бы был дом.

Найдя множество оправданий своей мягкости и увлечению красотой, Чу Юэ всё же решил установить правила:

— Ты должен вести себя тихо и не бродить где попало. Если кто-то тебя обнаружит, мне будет сложно объяснить.

Бэймин Фэн серьёзно кивнул, в его глазах мелькнула тень удовлетворения. Главное, чтобы ему позволили остаться, а дальше...

Моя маленькая добыча, ты готова быть пойманной?

Чу Юэ не знал, о чём он думал. Решив оставить его, он, хоть и чувствовал некоторую неловкость, быстро успокоился. В конце концов, это был человек, который в прошлой жизни дал ему тепло, и он действительно не мог его бросить.

За дверью раздался стук. Бэймин Фэн, не дожидаясь указаний, быстро юркнул в шкаф. Чу Юэ, подняв бровь, открыл дверь. Это был человек, принёсший ему воду и еду.

Сегодня они охотились на мутировавшее животное, поэтому было много мяса. Учитывая, что способные могут есть много, ему принесли три больших лепёшки из зерна, большую миску супа с мясом на кости, с парой редких листьев зелени.

Также были две тарелки с соленьями. Честно говоря, такая еда была бы хороша даже до апокалипсиса, не говоря уже о нынешних временах, когда еды не хватает.

Позвав Бэймин Фэна поесть, Чу Юэ понял, что еды хватит, но порции недостаточно. После пробуждения способностей все стало прожорливыми.

Пища превращалась в энергию, и если способности не использовались, то всё было нормально, но как только они активировались, расход энергии увеличивался, и есть приходилось больше.

Чу Юэ обычно ел немного, до апокалипсиса он едва мог осилить одну булочку, но теперь, пробудив способности, его аппетит значительно вырос. Две булочки размером с кулак едва насыщали его.

С учётом супа и мяса его аппетит был впечатляющим.

К счастью, порции еды и супа были большими, и они оба наелись примерно на восемь частей из десяти. Если не хватало, Чу Юэ дал ему ещё хлеб, чтобы заполнить оставшееся место.

После еды было ещё рано ложиться спать. У Чу Юэ не было особых развлечений, поэтому он читал книгу при свете свечи, пока глаза не начали уставать, а затем умылся и лёг спать.

Пока ещё не наступили сильные холода, а кровать была маленькой, поэтому Чу Юэ предложил Бэймин Фэну спать на полу.

Сначала он постелил влагостойкий коврик, затем мягкий матрас с ворсом, а сверху положил два толстых одеяла. Одеяла он взял из гостиницы, а сам не стал их использовать.

Накинув пушистую простыню и положив подушку с толстым одеялом, он сделал постель на полу.

Он был уверен, что с такой толстой подстилкой и укрытием будет тепло.

Достав новую зубную щётку и кружку, они почистили зубы и улеглись в свои постели. Не было возможности принять душ, не говоря уже о горячей воде, поэтому всё было просто.

Чу Юэ закрыл глаза, пытаясь успокоить себя и игнорировать присутствие другого человека.

Он старался заснуть, старался не обращать на него внимания, но Бэймин Фэн не давал ему покоя, ворочаясь на своей постели.

Чу Юэ всегда был чутким ко сну, малейший шум мог его разбудить, а с такой возней он не мог заснуть.

— Ты что, не спишь? Ворочаешься, как блин на сковороде? — раздражённо пробурчал Чу Юэ, не открывая глаз.

— А Юэ, мне холодно, — снова жалобным тоном произнёс Бэймин Фэн.

Чу Юэ почувствовал, как его сердце дрогнуло, и вздохнул:

— Если тебе холодно, то зачем ты вертишься? Ты только выгоняешь тепло.

— Мне холодно, поэтому я не могу спать, ноги мёрзнут, вот и верчусь, — продолжил жаловаться Бэймин Фэн.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? В доме нет отопления, — честно признался Чу Юэ. Ему тоже было холодно, кончики пальцев ног уже онемели.

Он не был женщиной, но боялся холода, особенно когда температура падала, руки и ноги быстро становились ледяными.

Когда конечности холодеют, тело тоже начинает мёрзнуть, и никакие одеяла не помогут.

Он не знал, насколько упала температура снаружи, но в комнате уже стало холодно, и вода в стакане на столе замёрзла, покрываясь толстым слоем льда.

Бэймин Фэн ничего не сказал, но Чу Юэ услышал шорохи, а затем почувствовал, как постель рядом с ним опустилась. Бэймин Фэн забрался под его одеяло.

Кровать была небольшой, чуть больше односпальной, и когда Чу Юэ лежал один, места хватало, но с Бэймин Фэном они оказались вплотную друг к другу, тела касались, не оставляя ни малейшего зазора.

Лицо Чу Юэ мгновенно залилось краской. Перед ним была стена, а за спиной — Бэймин Фэн, и отодвинуться было некуда.

— Что ты делаешь? Слезай, — Чу Юэ не мог повернуться, поэтому только прогнал его словами.

И, кстати, он был гомосексуалистом. Для Бэймин Фэна это могло быть ничего, как если бы он спал с другом в общежитии, но для Чу Юэ это было не так.

Когда Бэймин Фэн прижался к нему, он чувствовал себя неловко, особенно когда тепло от его тела начало передаваться. Хотя ему стало теплее, его тело словно загорелось.

Он инстинктивно попытался отодвинуться, но перед ним была стена, и ему некуда было деться. Он мог только выпрямиться, стараясь держаться подальше от Бэймин Фэна.

Поэтому он лёг на бок, на маленькой кровати, застыв в неудобной позе.

Бэймин Фэн усмехнулся в душе, этот парень был забавным, но вслух он сделал вид, что не понимает:

— Почему ты так спишь? Тебе неудобно? Я думал, что мы сможем согреться, прижавшись друг к другу. Если тебе некомфортно, я могу слезть.

Чу Юэ не знал, как реагировать, он чувствовал себя неловко, но Бэймин Фэн был гетеросексуалом.

Он просто хотел согреться, поэтому забрался к нему под одеяло. Если Чу Юэ слишком бурно отреагирует, это будет странно.

Он смущённо пробормотал:

— Нет... не нужно, так... так нормально, но отодвинься, ты слишком близко.

Но вместо того чтобы отодвинуться, Бэймин Фэн, наоборот, протянул руку и обнял его.

Чу Юэ ещё больше застыл, боясь пошевелиться.

Бэймин Фэн, казалось, не замечал этого:

— О чём ты? В такую погоду лучше прижаться друг к другу, чтобы согреться. Ты же видел, что вода в твоей комнате замёрзла. Одному будет холодно, а вдвоём тепло.

Чу Юэ ещё больше напрягся, испуганно отодвинувшись вперёд.

Он замер, боясь пошевелиться.

Он признавал, что вместе было теплее, но он больше не мог двигаться. Это было настоящей пыткой.

Но человек за его спиной, казалось, не понимал этого и, видя его реакцию, ещё крепче притянул его к себе:

— Тебе не холодно с той стороны? Подвинься сюда, стена ледяная.

Чу Юэ не знал, что делать, ему было неудобно, но он не мог просто сбросить его с кровати.

В этой странной атмосфере он перестал чувствовать холод и начал засыпать.

Глаза слипались, холод ушёл, и, несмотря на неловкость, он постепенно заснул в объятиях Бэймин Фэна.

Уснув, его тело расслабилось, и он невольно прижался к источнику тепла за спиной.

Бэймин Фэн, видя, как он прижимается к нему, не стал его отталкивать. Глядя на его покрасневшее от сна лицо, он нежно погладил его мягкие волосы.

На его лице появилась довольная улыбка.

Он приподнялся, стараясь не разбудить Чу Юэ, убедился, что одеяло хорошо укрыто, и с удовлетворением закрыл глаза, засыпая.

На самом деле Бэймин Фэн сам ещё не понимал, что он чувствует к Чу Юэ.

Сбежав из клетки, он не ушёл далеко, а остался в районе, тайно наблюдая за ним.

Он даже следовал за ним, когда тот уходил.

Изначально он собирался уйти, но, вспомнив, как Чу Юэ безоговорочно доверял ему, он начал беспокоиться.

Что, если его обманут, а он даже не поймёт? Это место было не самым безопасным, и люди здесь были далеко не добрыми. Он боялся, что Чу Юэ пострадает.

Поэтому, подумав, он решил остаться рядом.

Не только потому, что тот спас его, но и потому, что он заинтересовался им.

На самом деле он не собирался показываться ему на глаза, планируя тайно защищать его и спасти в случае опасности, чтобы отплатить за спасение, а затем уйти.

<http://bllate.org/book/16354/1478201>